

УДК 343

Цели наказания и эффективность их реализации по уголовному законодательству РФ

Корнеев Сергей Александрович

Старший лейтенант внутренней службы,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: kornei_lam@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается наказание как институт уголовного права в РФ. Затронута проблема эффективности наказания, имеющая важное теоретическое и практическое значение, так как повышение эффективности наказания является государственной задачей в укреплении законности и правопорядка. Немаловажное значение придается проблеме реализации целей наказания в уголовном законодательстве РФ. Проводится анализ действующих, т. е. закрепленных в УК РФ, целей наказания, а также целей, которые не включены в ст. 43 УК РФ, в которой обозначены понятие и цели наказания, но имеют дискуссионный и обсуждаемый характер в последнее время. С целью определения показателей эффективности наказания приведены статистические данные первичной преступности, уровня рецидивной преступности и уровня пенитенциарной преступности в РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнеев С.А. Цели наказания и эффективность их реализации по уголовному законодательству РФ // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 255-261.

Ключевые слова

Наказание, цели наказания, эффективность наказания, ресоциализация, реинтеграция, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

Введение

В ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» говорится о том, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание, в силу своего социального назначения, выступает в качестве определенного средства защиты общества от преступных посягательств. Сущность наказания заключается, с одной стороны, во всякого рода ограничениях и лишениях для лица, совершившего преступление, с другой же стороны – в восстановлении социальной справедливости в обществе. Исходя из этого, управление процессом назначения наказания будет непосредственно связано с целями применения последнего, к которым законодатель относит восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Анализ действующей системы наказаний указывает на недостижение целей наказания. Реализация указанных целей, а также эффективность наказания в целом являются актуальной и обсуждаемой на протяжении долгого времени проблемой уголовного законодательства РФ. Повышение эффективности наказания – государственная задача в укреплении законности и правопорядка, исходя из чего указанная проблема имеет важное теоретическое и практическое значение [Нартымов, 2010, 4].

Согласно данным портала статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 2 388 476 преступлений, в 2016 г. – 2 160 063, в 2017 г. – 2 058 476, на октябрь 2018 г. – 1 686 193 [Показатели..., www]. Исходя из приведенных данных, мы видим, что с каждым годом преступлений становится все меньше, но данное общественно опасное деяние не только имеет место быть, но и осуществляется в глобальном масштабе.

Означает ли это, что в РФ борьба с преступностью дает свои плоды? И означает ли это, что наказание эффективно выполняет свои цели и задачи?

Основная часть

В приведенной нами статистики указаны преступления, которые выявлены государственными органами и официально зарегистрированы как общественно опасные деяния, предусмотренные уголовном законодательством. Наверняка, зарегистрированные преступления – это только часть от общего количества преступных деяний. Поэтому назревает вопрос не о снижении преступности, а о высоком уровне ее латентности.

Говоря об эффективности наказания, стоит отметить, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Для определения показателей эффективности необходимо рассмотреть приведенный нами выше уровень первичной преступности для оценки достижения цели общего предупреждения, уровень рецидивной преступности для оценки достижения цели исправления преступников, уровень пенитенциарной преступности для оценки достижения цели частного предупреждения [Лапшин, 2018, 73].

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу в 2015 г., составила 32,7%, в 2016 г. – 30,9%, в 2017 г. – 33,2% [Официальный сайт..., www]. Из приведенных данных

мы видим, что рецидивная преступность за последние три года протекает примерно на одном уровне и составляет в среднем 32,2%, т. е. третью часть от общего количества зарегистрированных в РФ преступлений.

Далее рассмотрим уровень пенитенциарной преступности. Согласно форме 2-УИС «Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы», в 2015 г. было совершено 1179 преступлений, в 2016 г. – 1162, в 2017 г. – 1188. Приведенные данные за последние три говорят о том, что пенитенциарная преступность также имеет определенный баланс и составляет в среднем 1176 преступлений в год. Необходимо отметить, что это официально зарегистрированные преступления, которые не только имеют место быть, но и представляют собой далеко не маленькую цифру. Однако уровень латентной преступности в исправительных учреждениях чрезвычайно высок, в связи с чем анализировать реальное количество преступлений, совершаемых в местах отбывания лишения свободы, мы не можем.

Уголовное законодательство во многих положениях является базовым по отношению к уголовно-исполнительному. Анализируя цели уголовного наказания и цели уголовно-исполнительного законодательства, можно сделать вывод о том, что они идентичны, за исключением одного – в целях уголовно-исполнительного законодательства нет восстановления социальной справедливости. Таким образом, рассмотренные цели двигаются в одном направлении, предупреждая совершение новых преступлений и исправляя осужденных, а также дополняют друг друга, так как достижение целей уголовного наказания должно обеспечиваться в процессе его исполнения.

В настоящее время перед всем блоком отраслей права на стадии обсуждения стоит еще одна цель – реинтеграция (ресоциализация) осужденных. Данная цель применима к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Данный вопрос по внедрению указанной цели является сложным и дискуссионным [Селиверстов, 2016, 26]. Напомним, что, согласно ст. 9 УИК РФ, исправление осужденного заключается в формировании у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировании правопослушного поведения. Ресоциализация же осужденных подразумевает под собой комплекс мер по восстановлению утраченных либо ослабленных в результате изоляции от общества социальных связей, усвоение осужденными жизненных ценностей и стандартных моделей поведения в обществе, оказание содействие в их трудовом и бытовом устройстве в период их подготовки к освобождению от отбывания наказания либо после этого. Возможно полагать, что такая цель, как исправление осужденного, включает или должна включать в себя процесс ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Относительно целей уголовно законодательства А.В. Наумов утверждает, что по своему объективному содержанию наказание всегда есть кара. Более того, карательное содержание наказания, выражающее лишения и тяготы, испытываемые осужденным, в определенной мере является искуплением его вины. «Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение» [Наумов, 2004, т. 1, 494].

Напомним, что цели уголовного наказания, которые указаны в ст. 43 УК РФ, состоят в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении новых преступлений. Содержание данной статьи вызывает ряд вопросов и неопределенностей. Многие из них известны науке достаточно давно. Заключается ли исправление осужденного в перестройке его нравственный черт или же оно ограничивается формированием отдельных препятствий на пути совершения новых преступлений? Насколько и способно ли вообще

наказание отдельного лица выполнять упреждающую функцию в отношении других лиц, совершающих общественно опасные деяния? Способно ли наказание исправить преступника? Как соотносятся частное предупреждение в отношении совершения новых преступлений и исправление лица? Данная проблема является актуальной, оспариваемой и наиболее обсуждаемой учеными и юристами на протяжении долгого времени. Между тем ясность в данный вопросы это не приносит [Курганов, 1999].

Необходимо заметить, что во многих случаях именно судьи своим решением определяют цели наказания. Так, если суд посчитает деяние виновного общественно опасным и выходящим за рамки допустимости отношений в обществе, наказание будет максимальным из предусмотренных диспозицией статьи, тем самым оно будет выполнять такую цель, как предупреждение совершения новых преступлений.

С другой стороны, не стоит забывать о том, что формально у судов всегда имеются основания для применения ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление). Судьи, учитывая положение виновного, его содействие следствию, помощь в раскрытии преступления, семейное положение, состояние здоровья и т. д., назначают более мягкое наказание, предусмотренное за то или иное преступление.

Как мы уже говорили, в уголовном законе закреплен достаточно широкий спектр целей применения наказания. Однако возможность их одновременного достижения вызывает ряд сомнений. Имеет право на существование мысль о том, что из указанных трех целей наказания в уголовном праве функционирует одна – предупреждение совершения новых преступлений. Обратимся к УИК РФ, в котором сказано, что исправление осужденного – это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Помещая осужденного в исправительное учреждение, т. е. лишая его свободы на определенной срок, мы помещаем его в криминально зараженную среду, к таким же преступникам, как и он. Из приведенной нами статистики мы видим, что рецидивная преступность за последние три года составляет в среднем 32,2% [Официальный сайт..., www], т. е. третью часть от общего количества зарегистрированных преступлений в РФ. Заметим, что это далеко не маленькая цифра. Это означает, что эффективность реализации такой цели уголовного наказания, как исправление осужденного, находится не на самом высоком уровне. Восстановление социальной справедливости – это оптимально возможное возмещение посредством наказания причиненного в результате совершения общественно опасного деяния вреда личности, обществу, государству. Данная цель, по нашему мнению, реализуется не для всех преступлений. Например, при назначении наказания по ст. 158 УК РФ (кража), при применении ст.ст. 104.1-104.3 УК РФ (конфискация имущества; конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации; возмещение причиненного ущерба) можно и нужно говорить именно о восстановлении социальной справедливости. Однако в чем будет заключаться данная цель при убийстве (ст. 105 УК РФ)? Как восстановить социальную справедливость в отношении родственников погибшего? А как будет восстановлена социальная справедливость, если на счету осужденного десятки жертв? Данные вопросы, по нашему мнению, относятся к категории риторических. Как было сказано выше, достижение одновременно всех целей наказания, указанных в уголовном законе, вызывает сомнения. Ведь известно, что погоня даже за двумя зайцами зачастую приводит к неудачной охоте. В нашем же случае таких «зайцев» три. Н. Винер писал: «До тех пор, пока общество не установит, что же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных

преступников, у нас не будет ни искупления, ни изоляции, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница» [Винер, 1958, 117].

Необходимо добавить, что критерии эффективности уголовного наказания связаны с его целями. Однако неопределенность целеполагания порождает неопределенность представлений о его эффективности [Бытко, 2015].

Заключение

Практика прошлых лет показывает, что никакие санкции не в состоянии снизить уровень преступности. Гражданин (осужденный, рецидивист), совершая общественно опасное деяние, рассчитывает на избежание любыми способами уголовной ответственности, не думая о наказании, которое вынесет суд.

Эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Проанализировав статистику первичной преступности, уровень рецидивной преступности, уровень пенитенциарной преступности, мы можем сказать, что эффективность реализации целей наказания в российском законодательстве находится на низком уровне.

Говоря о целях наказания, важно заметить, что основная проблема состоит в том, что цели, указанные в ст. 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание способно не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом. Необходимо отметить, что в существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд представляет собой орган, отвечающий за качество их достижения. Но очевидно, что это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат данного процесса будет положительным.

Библиография

1. Бытко С.Ю. Критерии эффективности уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 5 (106). С. 149-152.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. 200 с.
3. Курганов С.И. Изменение целей наказания: кризис права или кризис общества? (Криминологический анализ) // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. М.: Логос, 1999. С. 240-249.
4. Лапшин В.Ф. (ред.) Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития. М.: Юрлитинформ, 2018. 408 с.
5. Нартымов Д.М. Проблемы повышения эффективности наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 30 с.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 2 т. М.: Юридическая литература, 2004. Т. 1. 496 с.
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>
8. Показатели преступности России. URL: <http://crimestat.ru>
9. Селиверстов В.И. (ред.) Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования. М.: Юриспруденция, 2016. 80 с.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

The purposes of punishment and the effectiveness of their fulfilment according to the criminal legislation of the Russian Federation

Sergei A. Korneev

Senior Lieutenant of Internal Service,
Postgraduate at the Faculty of teaching staff training,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1 Sennaya st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: kornei_lam@mail.ru

Abstract

The article aims to study punishment as an institution of criminal law in the Russian Federation. It deals with the problem of the effectiveness of punishment in Russia, which is of theoretical and practical importance, as improving the effectiveness of punishment is considered to be one of the state tasks aimed at strengthening the rule of law. The author of the article pays special attention to the problem of fulfilment of the purposes of punishment enshrined in the criminal legislation of the Russian Federation. The article makes an attempt to analyse the positions of the Penal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation in order to identify the problems related to fulfilment of the purposes of punishment in the Russian Federation. The analysis of the purposes of punishment, enshrined in Criminal Code of the Russian Federation, as well as those not included in Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation allows the author to determine the directions in the current legislation that need improving. The article also deals with statistical data on first time crime, the level of repeated crime and the level of penitentiary crime in the Russian Federation with a view to determining the indicators of the effectiveness of punishment.

For citation

Korneev S.A. (2018) Tseli nakazaniya i effektivnost' ikh realizatsii po ugovnomu zakonodatel'stvu RF [The purposes of punishment and the effectiveness of their fulfilment according to the criminal legislation of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 255-261.

Keywords

Punishment, purposes of punishment, effectiveness of punishment, resocialisation, reintegration, restoration of social justice, correction of convicts, prevention of commission of new crimes.

References

1. Bytko S.Yu. (2015) Kriterii effektivnosti ugovnogo nakazaniya [Criteria of the effectiveness of criminal punishment]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Academy of Law], 5 (106), pp. 149-152.
2. Kurganov S.I. (1999) Izmenenie tselei nakazaniya: krizis prava ili krizis obshchestva? (Kriminologicheskii analiz) [Changing the purposes of punishment: the crisis in law or the crisis in society? (Criminological analysis)]. In: *Kuda idet Rossiya? Krizis institutsional'nykh sistem: vek, desyatiletie, god* [Where is Russia going? The crisis in institutional systems: a century, a decade, a year]. Moscow: Logos Publ., pp. 240-249.

3. Lapshin V.F. (ed.) (2018) *Ugolovnoe nakazanie: sotsial'no-pravovoi analiz, sistematizatsiya i tendentsii razvitiya* [Criminal punishment: socio-legal analysis, systematisation and development trends]. Moscow: Yurlitinform Publ.
4. Nartymov D.M. (2010) *Problemy povysheniya effektivnosti nakazaniya. Doct. Diss. Abstract* [The problems of improving the effectiveness of punishment]. Nizhny Novgorod.
5. Naumov A.V. (2004) *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Kurs lektsii: v 2 t.* [Russian criminal law. A course of lectures: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
6. *Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [The official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru> [Accessed 05/12/18].
7. *Pokazateli prestupnosti Rossii* [The indicators of crime in Russia]. Available at: <http://crimestat.ru> [Accessed 05/12/18].
8. Seliverstov V.I. (ed.) (2016) *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: rezul'taty teoreticheskogo modelirovaniya* [The General part of the new Penal Code of the Russian Federation: the results of theoretical modelling]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.
9. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.1996* [Penal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ [Accessed 05/12/18].
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 05/12/18].
11. Wiener N. (1950) *The human use of human beings: cybernetics and society*. Houghton Mifflin. (Russ. ed.: Wiener N. (1958) *Kibernetika i obshchestvo*. Moscow.)